
ЭКОНОМИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОТРАСЛЕЙ, КОМПЛЕКСОВ

ECONOMICS AND ORGANIZATION OF ENTERPRISES, INDUSTRIES, COMPLEXES

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-132-144>

Тенденции производства продуктов растениеводства в контексте Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации

В. М. Кузьмина¹ ✉, М. А. Пархомчук¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Рынок сельскохозяйственной продукции и само ее производство продолжают оставаться одними из важнейших показателей продовольственной безопасности страны, защищенности граждан и той статьей экспорта, которая всегда стабильно приносит доход любому государству.

Цель – рассмотреть динамику достижения основных целевых показателей по растениеводству в Российской Федерации и выявить характер проблем, связанных с невыполнением некоторых показателей.

Задачи: изучить показатели экспорта / импорта сельскохозяйственной продукции в соответствии с показателями внутреннего потребления и посевными площадями; соотнести показатели сельхозразвития страны на 2021 г. с показателями Доктрины продовольственной безопасности; обозначить проблемы и пути решения дальнейшего развития растениеводства в Российской Федерации.

Методология. В исследовании использовались данные FAOSTAT, базы данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), из отечественных баз данных использовались онлайн-базы Росстата, Росреестра, Федеральной таможенной службы России.

Результаты. Проанализированы товарная структура экспорта / импорта Российской Федерации по растениеводческой продукции за 2021 г., динамика расширения и структура посевных площадей сельскохозяйственных культур, представлены сведения о достижении плановых значений показателей на 2021 г. Доказано, что Россия достигла значений продовольственной безопасности практически по всем ключевым направлениям: по зерну, растительному маслу, сахару и др.

Выводы. Таким образом, полученные результаты показали, что есть еще ряд нерешенных проблем, среди которых инвестирование в отечественную аграрную науку, сокращение кадрового потенциала инновационной активности российского АПК, неэффективность коммуникаций между ключевыми стейкхолдерами, ресурсное обеспечение АПК.

Ключевые слова: продовольственная доктрина; продовольственная безопасность; сельское хозяйство; растениеводство; Российская Федерация.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

© Кузьмина В. М., Пархомчук М. А., 2023

Для цитирования: Кузьмина В. М., Пархомчук М. А. Тенденции производства продуктов растениеводства в контексте Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 3. С. 132–144. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-132-144>.

Поступила в редакцию 10.04.2023

Принята к публикации 07.05.2023

Опубликована 30.06.2023

Trends in the Production of Crop Products in the Context of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation

Violetta M. Kuzmina¹ ✉, Marina A. Parkhomchuk¹

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru

Abstract

Relevance. The market for agricultural products and its production itself continues to be one of the most important indicators of the country's food security, the protection of citizens and the export item that always consistently brings income to any state.

The purpose is to consider the dynamics of achieving the main targets for crop production in the Russian Federation and to identify the nature of the problems associated with the under-fulfillment of some indicators.

Objectives: to study the indicators of export/import of agricultural products in accordance with the indicators of domestic consumption and sown areas; correlate the country's agricultural development indicators for 2021 with the indicators of the Food Security Doctrine; identify problems and ways to solve the further development of crop production in the Russian Federation.

Methodology. The study used data from FAOSTAT, a database administered by the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), and used online databases from domestic databases from Rosstat, Rosreestr, and the Federal Customs Service of Russia.

Results. The commodity structure of exports / imports of the Russian Federation for crop products for 2021, the dynamics of expansion and the structure of sown areas of agricultural crops are analyzed; presented with the knowledge of achieving the planned values of indicators for 2021. It is proved that Russia has achieved food security values in almost all key areas: grain, vegetable oil, sugar, etc.

Conclusions. Thus, the results obtained showed that there are still a number of unresolved problems, including investment in domestic agricultural science and their effectiveness, a reduction in the personnel potential of the innovative activity of the Russian agro-industrial complex, inefficiency of communications between key stakeholders, resource provision of the agro-industrial complex.

Keywords: food doctrine; food security; agriculture; crop production; Russian Federation.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Kuzmina V. M., Parkhomchuk M. A. Trends in the Production of Crop Products in the Context of the Doctrine of Food Security of the Russian Federation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(3): 132–144. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-3-132-144>.

Received 10.04.2023

Accepted 07.05.2023

Published 30.06.2023

Введение

Развитие отдельных отраслей АПК, как и всего комплекса в целом, является

одной из приоритетных целей развития в нашей стране. Правительство Российской Федерации понимает, насколько важно

поддержание не только существующего уровня развития отдельных отраслей АПК для внутреннего пользования, но и их конкурентоспособность на мировом рынке. Продукция российского растениеводства пользуется заслуженным успехом и, как следствие, высоким спросом не только в странах ближнего зарубежья, в странах постсоветского пространства, но и на рынках Ближнего и Среднего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона. Это определяет вектор стратегии развития АПК на ближайшие годы, поскольку для достижения собственной продовольственной безопасности и экспорта продукции АПК необходимы не только качественные семена или племенной скот, но и высококлассные специалисты, владеющие современными технологиями производства продукции АПК.

С момента вступления России в ВТО в данном секторе экономики произошли значительные изменения, которые позволили отойти от полного протекционизма сельхозпроизводства со стороны государства в сторону разумного баланса мер государственной поддержки и возможностями применения способов рыночного регулирования спроса и предложения в отраслях АПК.

Цель – рассмотреть динамику достижения основных целевых показателей по растениеводству в Российской Федерации и выявить характер проблем, связанных с невыполнением отдельных показателей.

Задачи:

1. Изучить показатели экспорта / импорта сельскохозяйственной продукции в соответствии с показателями внутреннего потребления и посевными площадями.

2. Соотнести показатели сельхозразвития страны на 2021 г. с показателями Доктрины продовольственной безопасности.

3. Обозначить проблемы и пути решения дальнейшего развития растениеводства в Российской Федерации.

Вопросы исследования аграрного сектора как одного из составных элемен-

тов продовольственной безопасности страны, входящего в состав национальной безопасности государства, всегда будет являться предметом изучения специалистов. Достижение продовольственной безопасности занимает важное место в повестке дня целей в области устойчивого развития [1], в частности ЦУР «Покончить с голодом, добиться продовольственной безопасности и улучшения питания, а также содействовать устойчивому сельскому хозяйству». Мониторинг сельского хозяйства на региональном и национальном уровнях существует уже несколько десятилетий, например, Глобальная система информации и раннего предупреждения (GIEWS) Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций по дистанционному зондированию (ФАО) Организации Объединенных Наций, Сеть систем раннего предупреждения о голоде (FEWS NET) Агентства США по международному развитию (USAID), CropWatch в Китае и система мониторинга сельского хозяйства с помощью (MARS) Европейской комиссии (ЕК). По мнению Steffen Fritz, Linda See [2], эти системы, как правило, работают несколько независимо друг от друга с небольшим обменом информацией, где основное внимание уделяется либо продовольственной безопасности для развивающихся стран, либо производству продуктов питания для мирового рынка. Однако, по признанию авторов, национальные и региональные системы мониторинга не могут эффективно контролировать сельское хозяйство во всех масштабах, поэтому необходима большая координация и обмен информацией, т. е. Глобальная система систем мониторинга сельского хозяйства. Согласно последним данным индекса продовольственной устойчивости 2020 г. [3], страны Восточной Европы, за исключением Польши, в основном характеризуются самым низким уровнем устойчивости сельского хозяйства (ниже 65 баллов). Индекс России составляет

53,9 пункта и занимает 62-е место из 66 стран, участвующих в рейтинге. Это указывает на приоритет повышения производительности сельского хозяйства как в России, так и в большинстве стран Восточной Европы. В то же время это противоречит основным положениям Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации [4], Концепции развития России до 2020 г. [5] и целей устойчивого развития (ЦУР) [6]. Отечественные исследователи (А. Семин, О. Бетин, Н. Багаева и др.) [7] провели исследование устойчивого состояния компонентов сельского хозяйства РФ и стран Восточной Европы и пришли к выводу, что устойчивость возможно достичь за счет внедрения инноваций в сельское хозяйство. Именно открытые инновации и новые технологии в управлении сельскохозяйственными системами в современных условиях являются определяющим фактором процесса качественного улучшения, который включает в себя способность к освоению наиболее плодородных сельскохозяйственных земель для удовлетворения потребностей растущего населения (M. Oliveira, F. G. Da Silva) [8] и модернизации сельскохозяйственного производства (L. Ditzler, L. Klerkx, J. Chandentoni) [9] и сельскохозяйственных систем (J. H. J. Yun, E. S. Jeong, X. Zhao, S. D. Nahm, K. H. Kim [10], J. H. J. Yun, Z. Liu [11], G. Medeiros, E. Binotto, S. Coleman, T. Florindo [12]). Действительно, необходимость инновационного развития сельскохозяйственного сектора очевидна для обеспечения устойчивого развития и предотвращения потенциальных рисков. Однако, как свидетельствует анализ практических достижений (V. Glinksiy, L. Serga, M. Alekseev, N. Samotoy, E. Simonova) [13], существенных изменений в формировании инновационного сельского хозяйства в регионе не произошло.

2022 г. привлёк западных исследователей проведением специальной военной операции России на Украине и затруд-

ненностью поставок сельхозпродукции и удобрений на западные рынки. Abdul Mottaleb, Gideon Kruseman, Sieglinde Snapp [14] считают, что поскольку Россия и Украина являются крупными экспортерами пшеницы, то это усугубит и без того нестабильную ситуацию с продовольственной безопасностью во многих развивающихся странах, нарушив производство и экспорт пшеницы и ускорив рост цен в зависящих от импорта развивающихся странах. Практически аналогичного мнения придерживаются K. Abay, L. Abdelfattah, C. Breisinger, J. Glauber, D. Laborde [15], A. R. Bentley, J. Donovan, K. Sonder, F. Baudron [16], B. Bechdol, J. Glauber, T. Dozba, C. Welsh [17], E. Chikava [18], которые выделяют потенциальные негативные последствия продолжающегося вооружённого конфликта между Россией и Украиной для продовольственной безопасности развивающихся стран.

Материалы и методы

В этом исследовании использовались данные FAOSTAT, базы данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединённых Наций (ФАО) [19]. В FAOSTAT доступна информация о потреблении пшеницы на душу населения и ценам на пшеницу по 180 странам. Для нескольких стран и территорий данные о ВВП на душу населения (например, Остров Кука, Экваториальная Гвинея), потребление пшеницы (например, Бруней-Даруссалам, Экваториальная Гвинея), производство пшеницы (например, Гвинея-Бисау, Эритрея), темпы роста ВВП (например, Венесуэла, Южный Судан, Палестина) недоступны. По Российской Федерации информация присутствует в полном объёме. Также данные для этой статьи в основном взяты из онлайн-базы Росстата с открытым доступом – Федеральной службы государственной статистики России, а также важные статистические данные, позво-

ляющие оценить динамику развития сельского хозяйства, взяты из открытого доступа сайтов Федеральной таможенной службы России и Росреестра.

Результаты и их обсуждение

Московский офис ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций) [20] представил данные ФАО на основании доклада «Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2021: повышение жизнестойкости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов» (СОФА)», где отмечается, что Россия больше ориентирована на внутренний рынок и намного меньше на экспорт по сравнению с другими восточными странами Европы.

2021 г. показал положительное saldo торгового баланса во внешней торговле Российской Федерации по отраслям сельхозпроизводства. Увеличение в целом товарооборота с зарубежными партнерами на 17,9% (из них увеличение экспорта на 21,4%, импорта на 14,2%) положительно сказалось на экономике России в целом. К сожалению, еще сохраняется определенная зависимость от импорта сельхозпродукции, но все это имеет тенденцию к сокращению, что в 2021 г. составило 11,6%. Сельхозпродукция в товарной структуре экспорта не может еще пробиться на лидирующие позиции, но не снижает свои показатели, и в 2021 г. этот показатель составил 7,5%, в котором на первом месте стоит экспорт пшеницы (24,1%), подсолнечное масло (10,8%). И далее уже позиции занимают ракообразные (7,2%), рыба мороженая (6,5%) и т. д. [21]. Данная продукция востребована на рынках Турции, Китая, Ирана, Казахстана, Южной Кореи, Беларуси, Египта, Нидерландов, Украины и Узбекистана.

Показатели внутренних запасов сельхозпродукции и их потребления на внутреннем рынке позволили России в 2021 г. занять 23 место из 113 стран по Глобальному индексу продовольственной

безопасности [22]. Это стало возможным также благодаря новой Доктрине продовольственной безопасности. Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Продовольственная безопасность была достигнута по таким ключевым показателям, как зерно, растительное масло, мясо, мясопродукты, рыба, рыбопродукты. Минсельхоз России в своем отчетном документе за 2021 г. приводит следующие показатели уровня достижения продовольственной независимости:

- сахар – 100%, что на 10 п. п. выше показателя, заложенного в Доктрину продовольственной безопасности, где было указано не менее 90%;

- растительное масло – 176,6%, что почти в 2 раза выше (в Доктрине указано не менее 90%);

- рыба и рыбопродукты – 153,2%, что в 1,8 раза выше (по показателям Доктрины – не менее 85%). Конечно, есть показатели, которые выполнены ниже уровня, заложенного в Доктрину, например, овощи – 86,9 вместо 90%; соль пищевая – 69,4% вместо 85%; фрукты и ягоды – 43,6% вместо 60%. Именно эти статьи и будут фигурировать в качестве импортных закупок России у других стран.

Росстат в свою очередь также провел аналитические подсчеты по уровню самообеспечения страны по зерну – этот показатель составил 149,9% (вместо порогового показателя, заложенного в Доктрине на уровне 95%); но вот, к сожалению, по картофелю и молоку эти показатели не выполнены. Так пороговое значение по картофелю должно составлять не менее 95%, а по факту в 2021 г. он составил 88,4%; по молоку и молочным продуктам должен быть не менее 90%, а в реальности был 84,2% [23].

Росреестр за 2021 г. приводит следующие показатели учтенных, т. е. внесенных в базу данных, площадей сель-

скохозайственных угодий организаций и предприятий, чья деятельность связана с производством сельхозпродукции [24]. Сокращение посевных площадей практически не произошло. Однако произошло сокращение площадей сельхозугодий под кормовые культуры.

Аналогичная тенденция прослеживалась и в 2020 г. В целом по Российской Федерации размер посевных площадей за 2016-2020 гг. не претерпел значительных изменений – прирост составил 0,8%, и наблюдается тенденция изменения структуры посевов (табл. 1).

Таблица 1. Посевные площади сельскохозяйственных культур в Российской Федерации в 2016–2021 гг., тыс. га [25]

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2021 г. в % к 2020 г.
Вся посевная площадь	79312	80049	79634	79888	79948	80 436,7	100,6
Зерновые и зернобобовые культуры	47100	47705	46339	46660	47900	47 005,9	98,1
В том числе:							
– пшеница	27709	27924	27264	28092	29444	28 802	97,8
– рожь	1265	1185	980	850	982	1036,5	105,6
– ячмень	8322	8010	8325	8793	8530	8176	95,8
– овёс	2860	2887	2853	2545	2421	2291,4	94,6
– кукуруза	2887	3019	2452	2593	2855	2954,1	103,5
– просо	435	265	260	393	446	294,7	66,1
– гречиха	1205	1692	1045	811	873	980,6	112,3
– рис	208	187	182	194	197	190,3	96,5
– тритикале	228	175	154	140	111	124,8	112,1
– зернобобовые культуры	1752	2221	2754	2164	1960	2065,3	105,4
– подсолнечник на зерно	7607	7994	8160	8584	8545	9753,4	114,1
– соя	2237	2636	2949	3079	2858	3068	107,3
– горчица	181	157	334	374	201		
– рапс озимый	98	154	189	191	307	1684,7	113,2
Картофель	1441	1350	1325	1255	1188	1146,7	96,5
Овощи открытого грунта	551	535	526	517	512	497,6	97,2
Кормовые культуры	16425	16342	16124	15425	14751	13 853,3	93,9

Негативной тенденцией является сокращение посевов группы технических культур. Наблюдается в качестве негативного фактора сокращение площадей выращивания картофеля, а также овощей открытого грунта.

Количество посевных сельскохозяйственных площадей в России в 2021 г. увеличилось по отношению в 2020 г. на 0,6% и составило в общей сложности 80,4 млн га. Если сравнить данный показатель с 2016 г., то общая площадь посевных площадей увеличилась на 1,4%. Зерновых и зернобобовых в целом посеяли меньше в 2021 г. по сравнению с

2020 г. на 0,2%, среди них пшеница, овес, ячмень, просо, рис. Но увеличены посевы кукурузы, гречихи, ржи, тритикале, подсолнечника, сои, рапса.

Надо отметить, что в 2023 г. посевные площади будут значительно расширены за счет включения в состав РФ новых территорий – Луганской, Донецкой, Запорожской, Херсонской областей.

Анализ динамики объёмов производства сельскохозяйственной продукции отражает их рост в 2020 г. в сравнении с 2016 г. в целом по стране на 19,5%, но в различной степени по видам продукции – определённое снижение в 2021 г. по срав-

нению с 2020 г. В 2021 г. валовой сбор зерна (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий составил 121,4 млн т, что на 9% ниже уровня 2020 г. В числе лидеров областей по сбору зерновых можно назвать Краснодарский край (произвели 14,8 млн т зерна), Ростовскую область (произвели 13,6 млн т), Ставропольский край (9,2 млн т), Курскую область (произвели 4,5 млн т зерна), Воронежская область (4,3 млн т).

Но в целом по России в 2021 г. были неблагоприятные природно-климатические факторы, такие как засуха в Уральском и Приволжском крае, что повлияло не только на заготовки зерна, но и картофеля. Это сказалось на валовых показателях сбора картофеля – 6612,6 тыс. т в 2021 г. (97,1% к значению 2020 г. – 6811,1 тыс. т).

Основные производители – сельскохозяйственные организации – увеличили производство на 26,3% с превышением роста продукции животноводства в сравнении с ростом в растениеводстве. Их доля в общем объеме производства по стране возросла с 55 до 58%. Рост производства продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах составил на 37,6%, а

их доля в общем объеме по России – с 12,4 до 14,3%. Хозяйства населения увеличили производство на 1,0%, и их доля составила в общем объеме только 0,3%.

Сложившаяся ситуация как позитивного, так и негативного характера обусловлена в определенной мере переходом экономики страны на рыночные формы управления и собственности. В период с 1991 до 2007 гг. происходил процесс реформирования, с чем было связано сокращение размера посевных площадей. Анализ изменения структуры посевных площадей за 2015-2020 гг. в большей степени отражает существующие тенденции развития производства по отдельным группам сельскохозяйственных культур в целом по Российской Федерации (рис.).

Прослеживаются тенденции сокращения общего размера посевных площадей всех видов культур в крупных сельскохозяйственных организациях при незначительном росте крестьянских (фермерских) хозяйств. Оценка объемов производства сельскохозяйственной продукции позволит дать более полную информацию о достижении плановых значений показателей (табл. 2).

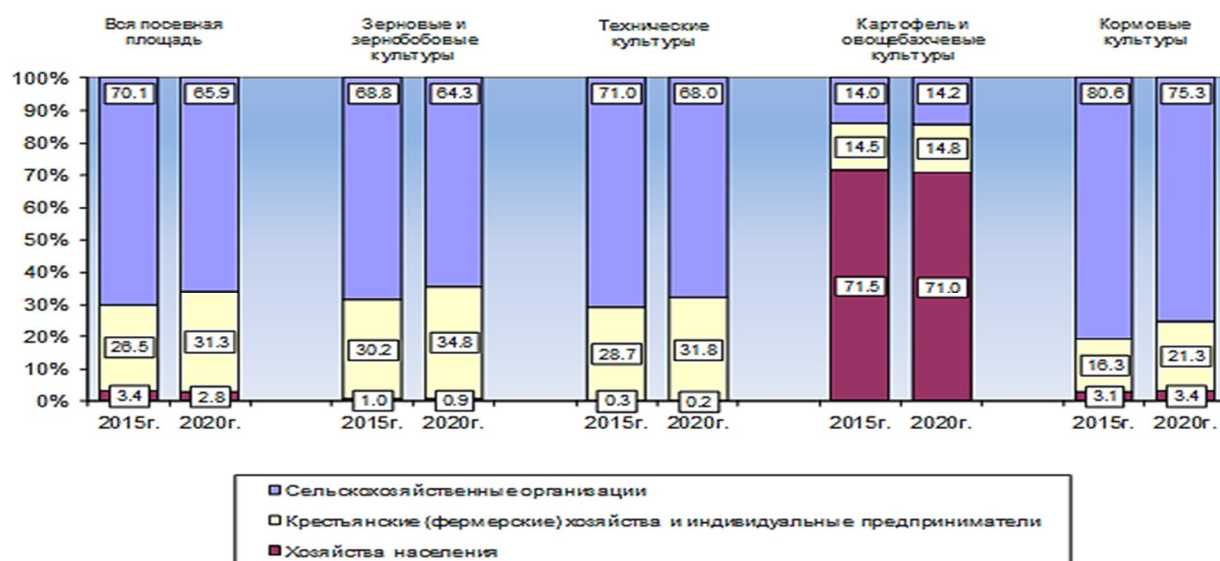

Рис. Структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств по РФ, % [26]

Таблица 2. Сведения о достижении плановых значений показателей в 2020–2021 гг., тыс. т [27]

Наименование показателя	2020 год (факт)	2021		
		план (в соответствии с утвержденным паспортом ведомственного проекта)	факт	выполне- ние, %
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) в СХО, КФХ, включая ИП	132 606,7	118 648,3	120 031,6	101,2
Валовой сбор сахарной свеклы в СХО, КФХ, включая ИП	33 863,7	39 596,8	41 149,7	103,9
Валовой сбор льноволокна и пеньковолокна в СХО, КФХ, включая ИП	42,6	34,84	29,81	85,6
Валовой сбор картофеля в СХО, КФХ, включая ИП	6811,1	7150,9	6612,6	92,5
Валовой сбор овощей открытого грунта в СХО, КФХ, включая ИП	5429,8	5326,4	5051,8	94,8
Валовой сбор масличных культур (за исключением рапса и сои)	14 320,3	12 743,6	17 237,5	135,3

Целевые показатели перевыполнены по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур в СХО, КФХ, включая ИП, на 1,2% (фактически собрано 120 млн т), сахарной свеклы в СХО, КФХ, включая ИП, – на 3,9% (41,1 млн т), масличных культур (за исключением рапса и сои) в СХО, КФХ, включая ИП, – на 35,3% (17,2 млн т), размеру посевных площадей, занятых под зерновыми, зернобобовыми, масличными (за исключением рапса и сои) и кормовыми культурами, – на 0,2% (71 631,1 тыс. га при целевом индикаторе 71 475,4 тыс. га), размеру посевных площадей, занятых льном-долгунцом и коноплей, – на 11,2% (фактически посеяно 52,5 тыс. га), посевной площади кормовых культур районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях – на 31,2%, доле площади, засеваемой элитными семенами, в общей площади посевов, занятой семенами сортов растений, – на 55,3%, объему производства пшеницы первого – третьего классов – почти в 2 раза.

Не достигнуты плановые значения следующих показателей: площадь подготовки низкопродуктивной пашни фактически составила 253,6 тыс. га (уровень выполнения – 78%) в связи с изменением

структуры пашни, с уменьшением паровых участков, а также в связи с отсутствием у сельскохозяйственных товаропроизводителей достаточного объема оборотных средств, направляемых на проведение данных работ, сокращением площадей под зерновыми культурами и плохими природно-климатическими условиями; по сбору картофеля (без учета хозяйств населения) – на 7,5% (целевой ориентир – 7,15 млн т), невыполнение субъектами Российской Федерации индикатора вызвано снижением урожайности в связи с наступлением неблагоприятных природно-климатических явлений (почвенная и атмосферная засуха в Уральском, Приволжском и ряде субъектов Центрального и Северо-Западного федеральных округов) и недобором урожая в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия – Алания из-за изменения отражения деятельности арендаторов – физических лиц, не прошедших государственную регистрацию (данные объемы производства перешли в категорию хозяйств населения); овощей открытого грунта (без учета хозяйств населения) – на 4,7% (целевой индикатор – 5,3 млн т), невыполнение субъектами Российской Федерации индикатора

вызвано снижением урожайности в связи с наступлением неблагоприятных природно-климатических явлений (почвенная и атмосферная засуха в Уральском, Приволжском и ряде субъектов Центрального и Северо-Западного федеральных округов) и недобором урожая в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Северная Осетия – Алания суммарно на 178,8 тыс т из-за изменения отражения де-

ятельности арендаторов – физических лиц, не прошедших государственную регистрацию (данные объемы производства перешли в категорию хозяйств населения).

В настоящее время Российская Федерация имеет возможности наращивания объёмов реализации продукции растениеводства, в т. ч. экспорта различной продукции, и в первую очередь товарного зерна (табл. 3).

Таблица 3. Баланс ресурсов и использовании зерна в 2019–2021 гг., тыс. т [27]

Показатели	2019	2020	2021
Ресурсы, всего	194 121	210 720	203 090
Запасы на начало года	72 639	76 874	81 597
Импорт	282	381	176
Использование, всего	117 247	129 123	123 669
Экспорт	39 330	48 537	42 732
Запасы на конец года	76 874	81 597	79 421

В 2021 г. экспорт зерна снизился по сравнению с 2020 г. на 12%. Несмотря на повышение экспортной цены на пшеницу в 2021 г. на 25,6% (266, 8 долл США за тонну), по данным ФТС РФ, Правительство Российской Федерации в приоритете определило насыщение внутреннего рынка, что обеспечило выполнение целевых показателей по Доктрине продовольственной безопасности.

Выводы

Несмотря на высокие рейтинговые позиции, которые занимает наша страна в мировом экспорте отдельных видов сельскохозяйственных культур (пшеница, растительное масло), мы продолжаем удовлетворять нужды страны импортом других видов сырья, соответственно критически важно в условиях неправомерного санкционного давления уходить от импортозависимости по отдельным группам сельхозтоваров. Для того чтобы эта проблема была решена комплексно, необходимо в ближайшей перспективе:

1. Решить вопросы инвестирования в отечественную аграрную науку с точки зрения их прикладного характера, сельскохозяйственной востребованности и

эффективной отдачи в ближайшее время. Сегодня мы наблюдаем дисбаланс между отечественными научными разработками и практикой их реализации в сельскохозяйственном секторе экономики.

2. Сокращение кадрового потенциала, а именно старение кадров, недостаточный приток квалифицированных кадров в сельское хозяйство.

3. Проблемы инновационной активности российского АПК. Эта сфера находится в стадии своего становления, поскольку инновационная активность в сельском хозяйстве значительно уступает не только развитым, но и некоторым развивающимся странам.

4. Неэффективность коммуникаций между ключевыми стейкхолдерами.

Ключевые барьеры инновационной трансформации агропромышленного комплекса соотносятся с системной проблемой неэффективности коммуникаций между ключевыми стейкхолдерами (бизнесом, наукой и федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ)) в следующих проявлениях:

– несовершенство нормативно-правовой базы с акцентом на именно бюрократический характер проблем (во мно-

гом устаревшее и противоречивое, вместе с тем быстро меняющееся, но недостаточно проработанное законодательство; бездействие чиновников, их нежелание разбираться в новых вопросах, отставание в принятии решений);

– отсутствие диалога бизнеса и науки, причинами которого является комплекс факторов, как объективных (низкий уровень оснащения НИИ, дефицит кадров и компетенций), так и субъективных (разное видение целей и результатов, бизнес часто не может сформулировать понятное науке задание, наука презентует свои разработки на языке, непонятном бизнесу);

– неэффективность системы поддержки трансфера технологий: существующие меры поддержки направлены на конвенциональный путь развития АПК и не ориентированы на прорывные и, действительно, инновационные направления.

5. Проблемы ресурсного обеспечения АПК. Современный уровень государственной поддержки сельского хозяйства хотя и обеспечивает относительные успехи в его развитии, но не позволяет более активно решать системные проблемы отрасли, осуществлять в рациональных размерах ускоренное импортозамещение,

сокращать значительную региональную дифференциацию в уровне жизни сельского населения, достойно оплачивать труд работника. Такая ситуация с государственной поддержкой отрасли сложилась не только из-за неустойчивого развития экономики, но и в силу проводимой государством макроэкономической политики по решению ключевых проблем сельского хозяйства, особенно его малых форм хозяйствования, связанных с их спецификой производства отдельных видов продукции (картофеля, овощей, мяса крупного рогатого скота и овец, молока), укладом сельской жизни.

Стимул развитию аграрного сектора экономики России придает совершенствование мер государственной поддержки, техническая и технологическая модернизация, развитие его научного потенциала, а также повышение спроса на сельхозпродукцию и продовольствие. В ближайшее время необходимы:

- 1) модернизация институциональной среды;
- 2) совершенствование управления инновационной деятельностью в аграрном секторе экономики России;
- 3) цифровая трансформация АПК.

Список литературы

1. Цели устойчивого развития ООН и Россия. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675583836&tld=ru&lang=ru&name=11068.pdf> (дата обращения: 02.03.2023).
2. Fritz S., See L. A comparison of global agricultural monitoring systems and current gaps // *Agricultural Systems*, 2019. Vol. 168. P. 258-272. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.05.010>.
3. Индекс продовольственной устойчивости BCFN. URL: <https://foodsustainability.eiu.com/country-ranking> (дата обращения: 04.03.2023).
4. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (2017). URL: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения: 03.03.2023).
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года (2018). URL: <http://government.ru/info/6217/> (дата обращения: 02.03.2023).
6. Цели устойчивого развития (2020). URL: <https://www.iisd.org/topics/sustainable-development-goals> (дата обращения: 03.03.2023).
7. Semin A., Betin O., Namyatova L. Sustainable Condition of the Agricultural Sector's Environmental, Economic, and Social Components from the Perspective of Open Innovation // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2021. Vol. 7, is. 1. P. 74. <https://doi.org/10.3390/joitmc7010074>.

8. Oliveira M., Da Silva F. G., Ferreira S. Innovations in Sustainable Agriculture: Case Study of Lis Valley Irrigation District, Portugal // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. P. 331. <https://doi.org/10.3390/su11020331>.
9. Affordances of agricultural systems analysis tools: A review and framework to enhance tool design and implementation / L. Ditzler, L. Klerkx, J. J. Chan-Dentoni, H. Posthumus, T. J. Krupnik, S. L. Ridaura, J. A. Andersson, F. Baudron, J.C. J. Groot // *Agricultural Systems*. 2018. N 164. P. 20-30. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.03.006>.
10. Collective Intelligence: An Emerging World in Open Innovation / J. H. J. Yun, E. S. Jeong, X. Zhao, S. D. Hahm, K. H. Kim // *Sustainability*. 2019. Vol. 11. P. 4495. <https://doi.org/10.3390/su11164495>.
11. Yun J. H. J., Liu Z. Micro- and Macro-Dynamics of Open Innovation with a Quadruple-Helix Model // *Sustainability*. 2019. Vol. 11 (12). P. 3301. <https://doi.org/10.3390/su11123301>.
12. Open Innovation in Agrifood Chain / G. Medeiros, E. Binotto, S. Caleman, T. Florindo // *A Systematic Review J. Technol. Manag. Innov.* 2016. Vol. 11. P. 108-116. <https://doi.org/10.4067/S0718-27242016000300013>.
13. The Development of the Food Industry as a Condition for Improving Russia's National Security / V. Glinskiy, L. Serga, M. Alekseev, N. Samotoy, E. Simonova // *Procedia Manuf.* 2018. N 21. P. 838-845. <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2018.02.191>.
14. Potential impacts of Ukraine-Russia armed conflict on global wheat food security: A quantitative exploration // *Global Food Security*. 2022. Vol. 35. P. 100659. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2022.100659>.
15. The Russia-Ukraine Crisis Poses a Serious Food Security Threat for Egypt (2022) / K. Abay, L. Abdelfattah, C. Breisinger, J. Glauber, D. Laborde. URL: <https://www.ifpri.org/blog/russia-ukraine-crisis-poses-serious-food-security-threat-egypt> (дата обращения: 02.03.2023).
16. Near- to long-term measures to stabilize global wheat supplies and food security / A. R. Bentley, J. Donovan, K. Sonder, F. Baudron // *Nature Food*. 2022. N 3 (7). P. 483-486. <https://doi.org/10.1038/s43016-022-00559-y>.
17. Agriculture and Food Security: Casualties of the War in Ukraine (2022) / B. Bechdol, J. Glauber, T. Dozba, C. Welsh. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220317_Welsh_Food_Ukraine.pdf?vXxJNXSAEmiyeqBh.hBYer4LRlp_WMIC (дата обращения: 01.03.2023).
18. Chikava E. The World Food System Is under Threat. It Doesn't Have to Be that Way Bill & Melinda Gates Foundation (2022). URL: <https://www.gatesfoundation.org/ideas/articles/war-in-ukraine-and-global-food-crisis> (дата обращения: 04.03.2023).
19. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО). URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#home> (дата обращения: 03.03.2023).
20. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2021: повышение устойчивости агропродовольственных систем в условиях потрясений и стрессов (СОФА). URL: <https://np-mag.ru/save-food/fao-o-prodovolstvennyh-sistemah/> (дата обращения: 04.03.2023).
21. ФТС России. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 04.03.2023).
22. Global Food Security Index 2022. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> (дата обращения 01.03.2023).
23. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 01.03.2023).
24. Росреестр. URL: <https://rosreestr.gov.ru/> (дата обращения: 05.03.2023).
25. Экономика // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy# (дата обращения: 05.03.2023).
26. Сельское хозяйство в России. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675518921&tld=ru&lang=ru&name=S-X_2021.pdf&text=отечественные%20исследования%20сельскохозяйственного%20рынка%20России&url=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FS-X_2021.pdf (дата обращения: 04.03.2023).
27. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675549538&tld> (дата обращения: 04.03.2023).

References

1. Celi ustojchivogo razvitiya OON i Rossiya [The UN Sustainable Development Goals and Russia]. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675583836&tld=ru&lang=ru&name=11068.pdf>. (accessed 02.03.2023)
2. Fritz S., See L. A comparison of global agricultural monitoring systems and current gaps. *Agricultural Systems*, 2019, vol. 168, pp. 258-272. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.05.010>
3. Indeks prodovol'stvennoj ustojchivosti BCFN [BCFN Food Sustainability Index]. Available at: <https://foodsustainability.eiu.com/country-ranking/>. (accessed 04.03.2023)
4. Ob utverzhdenii Strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (2017) [On the approval of the Strategy for Sustainable Development of Rural Areas of the Russian Federation for the period up to 2030 (2017)]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/420251273>. (accessed 03.03.2023)
5. Konceptiya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii do 2020 goda (2018) [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020 (2018)]. Available at: <http://government.ru/info/6217/>. (accessed 02.03.2023)
6. Celi ustojchivogo razvitiya (2020) [Sustainable Development Goals (2020)]. Available at: <https://www.iisd.org/topics/sustainable-development-goals>. (accessed 03.03.2023)
7. Semin A., Betin O., Namyatova L. Sustainable Condition of the Agricultural Sector's Environmental, Economic, and Social Components from the Perspective of Open Innovation. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 2021, vol. 7, is. 1, p. 74. <https://doi.org/10.3390/joitmc7010074>
8. Oliveira M., Da Silva F. G., Ferreira S. Innovations in Sustainable Agriculture: Case Study of Lis Valley Irrigation District, Portugal. *Sustainability*, 2019, vol. 11, p. 331. <https://doi.org/10.3390/su11020331>
9. Ditzler L., Klerkx L., Chan-Dentoni J. J., Posthumus H., Krupnik T. J., Ridaura S. L., Andersson J. A., Baudron F., Groot J. C. J. Affordances of agricultural systems analysis tools: A review and framework to enhance tool design and implementation. *Agricultural Systems*, 2018, no. 164, pp. 20-30. <https://doi.org/10.1016/j.agsy.2018.03.006>
10. Yun J. H. J., Jeong E. S., Zhao X., Hahm S. D., Kim K. H. Collective Intelligence: An Emerging World in Open Innovation. *Sustainability*, 2019, vol. 11, p. 4495. <https://doi.org/10.3390/su11164495>
11. Yun J. H. J., Liu Z. Micro- and Macro-Dynamics of Open Innovation with a Quadruple-Helix Model. *Sustainability*, 2019, vol. 11 (12), p. 3301. <https://doi.org/10.3390/su11123301>
12. Medeiros G., Binotto E., Coleman S., Florindo T. Open Innovation in Agrifood Chain. *A Systematic Review J. Technol. Manag. Innov*, 2016, vol. 11, pp. 108-116. <https://doi.org/10.4067/S0718-27242016000300013>
13. Glinskiy V., Serga L., Alekseev M., Samotoy N., Simonova E. The Development of the Food Industry as a Condition for Improving Russia's National Security. *Procedia Manuf*, 2018, no. 21, pp. 838-845. <https://doi.org/10.1016/j.promfg.2018.02.191>
14. Potential impacts of Ukraine-Russia armed conflict on global wheat food security: A quantitative exploration. *Global Food Security*, 2022, vol. 35, p. 100659. <https://doi.org/10.1016/j.gfs.2022.100659>
15. Abay K., Abdelfattah L., Breisinger C., Glauber J., Laborde D. The Russia-Ukraine Crisis Poses a Serious Food Security Threat for Egypt (2022). Available at: <https://www.ifpri.org/blog/russia-ukraine-crisis-poses-serious-food-security-threat-egypt>. (accessed 02.03.2023)
16. Bentley A. R., Donovan J., Sonder K., Baudron F. Near- to long-term measures to stabilize global wheat supplies and food security. *Nature Food*, 2022, no. 3 (7), pp. 483-486. <https://doi.org/10.1038/s43016-022-00559-y>
17. Bechdol B., Glauber J., Dozba T., Welsh C. Agriculture and Food Security: Casualties of the War in Ukraine (2022). Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220317_Welsh_Food_Ukraine.pdf?vXxJNXSAEmiyeqBh.hBYer4LRlp_WMIC. (accessed 01.03.2023)

18. Chikava E. The World Food System Is under Threat. It Doesn't Have to Be that Way Bill & Melinda Gates Foundation (2022). Available at: <https://www.gatesfoundation.org/ideas/articles/war-in-ukraine-and-global-food-crisis>. (accessed 04.03.2023)
19. Prodovol'stvennaya i sel'skohozyajstvennaya organizaciya Ob"edinennyh Nacij (FAO) [Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO)]. Available at: <https://www.fao.org/faostat/en/#home>. (accessed 03.03.2023)
20. Polozhenie del v oblasti prodovol'stviya i sel'skogo hozyajstva – 2021: povyshenie zhiznestojkosti agroprodovol'stvennyh sistem v usloviyah potryasenij i stressov (SOFA) [The state of affairs in the field of food and agriculture – 2021: increasing the resilience of agri-food systems in conditions of shocks and stresses (SOFA)]. Available at: <https://np-mag.ru/save-food/fao-o-prodovol'stvennyh-sistemah/>. (accessed 04.03.2023)
21. FTS Rossii [FCS of Russia]. Available at: <https://customs.gov.ru/>. (accessed 04.03.2023)
22. Global Food Security Index 2022. Available at: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>. (accessed 01.03.2023)
23. Rosstat [Rosstat]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/>. (accessed 01.03.2023)
24. Rosreestr [Rosreestr]. Available at: <https://rosreestr.gov.ru/>. (accessed 05.03.2023)
25. Ekonomika [Economics]. Rosstat [Rosstat]. Available at: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy#. (accessed 05.03.2023)
26. Sel'skoe hozyajstvo v Rossii [Agriculture in Russia]. Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675518921&tld=ru&lang=ru&name=S-X_2021.pdf&text=otechestvennye%20issledovaniya%20sel'skohozyajstvennogo%20rynka%20Rossii&url=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FS-X_2021.pdf. (accessed 04.03.2023)
27. Nacional'nyj doklad o hode i rezul'tatah realizacii v 2021 godu Gosudarstvennoj programmy razvitiya sel'skogo hozyajstva i regulirovaniya rynkov sel'skohozyajstvennoj produkcii, syr'ya i prodovol'stviya [National report on the progress and results of the implementation in 2021 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, raw Materials and Food markets]. Available at: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675549538&tld>. (accessed 04.03.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Violetta M. Kuzmina, Cand. of Sci. (History), Associate Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kuzmina-violetta@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1867-7330

Пархомчук Марина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры международных отношений и государственного управления, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru

Marina A. Parkhomchuk, Dr. of Sci. (Economics), Professor of the Department of International Relations and Public Administration, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: marinaanatollevna@yandex.ru